

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Шарапова Дарима Данзановна

**Влияние жанра бульварного романа на творчество Ф.М.
Достоевского**

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва — 2017

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Креницын Александр Борисович,

кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Пахсарьян Наталья Тиграновна,

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
филологический факультет, кафедра истории
зарубежной литературы, профессор

Степанян Карен Ашотович,

доктор филологических наук, ФГБУН
«Институт мировой литературы им. А.М.
Горького РАН» (ИМЛИ РАН), отдел теории
литературы, старший научный сотрудник

Фёдорова Елена Алексеевна,

доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»,
факультет филологии и коммуникации,
кафедра теории и практики коммуникации,
профессор

Защита диссертации состоится «14» декабря 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: ruslit@philol.msu.ru

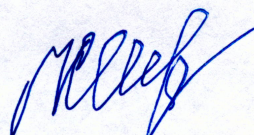
С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/79849344/>.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук



О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации анализируется влияние на творчество Достоевского жанра бульварного романа. Достоевистика всегда признавала факт влияния на творчество Ф. М. Достоевского авторов бульварного романа, особенно Сю, де Кока, Сулье, Жанена; несмотря на это, исследования, включающего полный анализ всего наследия русского прозаика сквозь призму бульварного жанра, не существует до сих пор.

Материалом исследования послужила проза и подготовительные материалы к ней Ф.М. Достоевского: повесть «Неточка Незванова», романы «Униженные и оскорбленные», «Игрок», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»; черновики к «Преступлению и наказанию», «Идиоту», «Бесам», «Подростку»; романы Э. Сю, П. де Кока, П. Феваля, Ж. Жанена, Ф. Сулье, П. дю Террайля.

Объектом исследования данной работы является поэтика Ф.М. Достоевского, а точнее определенный ее аспект — следы влияния на поэтику произведений жанра бульварного романа, выражающиеся в особенностях построения сюжета, отдельных сюжетных заимствованиях и сходстве образов героев Достоевского с устоявшимися типами персонажей, присущих бульварному роману.

Цель исследования состоит в выявлении степени влияния жанра бульварного романа на сюжетно-композиционную систему произведений и на образы персонажей, а также в прослеживании эволюции бульварного влияния на творчество Достоевского.

Одна из **задач** исследования — это выделение мотивов жанра бульварного романа, встречающихся в творчестве Достоевского, а также сопоставление сюжетных систем романов и повестей Достоевского с устоявшимися системами, присущими бульварному жанру. Кроме того, мы проводим параллели между образами персонажей Достоевского и амплуа героев бульварного романа и выявляем в текстах отсылки к конкретным персонажам и романам Э. Сю, П. де Кока, Ж. Жанена, Ф. Сулье. Помимо изучения окончательных текстов романов, вышедших в печатном виде, мы

анализируем там, где возможно, подготовительные материалы произведений, чтобы проследить генезис уже имеющихся в окончательном тексте бульварных мотивов, образов или сюжетных особенностей.

Методологическая основа исследования базируется на традиционном герменевтическом подходе. Соответственно задачам исследования применяются историко-литературный метод, в данном случае — жанрово-структурный, сравнительно-исторический и компаративистский, на материале тех текстов, влияние которых на Достоевского доказано документально.

Исследование опирается на традиционную для достоевсковедения методологическую и понятийную базу, разработанную М.М. Бахтиным, Г.М. Фридендером, Л.П. Гроссманом. Для выявления черт влияния на Достоевского бульварного романа важны методы описания и изучения поэтики бульварного романа, использовавшиеся в статьях Н.Т. Пахсарьян, П. Мейер, Л.И. Сараскиной, С.А. Неклюдова, А.Б. Криницына.

Степень изученности проблемы

Еще Б. А. Грифцов в 1927 году отмечал параллели романов Достоевского, помимо Бальзака, Гофмана и Диккенса, с «...вульгарным европейским романом-фельетоном, построенном на принципе „вдруг”», а также уделял внимание приверженности приемам в духе Эжена Сю, Понсона дю Террайля и Анны Радклиф¹.

Интересно, что для большей части литературоведов также весьма характерна позиция, когда, признавая влияние бульварного романа на Достоевского, исследователи пытаются оправдать великого русского писателя. Такую позицию, к примеру, занимают и Мочульский², и Гроссман³.

Бахтин рассматривает проблему намного шире, соглашаясь в некоторых вещах с Л.П. Гроссманом, но при этом рассматривая проблему влияния бульварного романа на писателя исключительно в связи с интересами, связанными с образами героев и функцией

¹ Грифцов Б. А. Теория романа. — М.: Государственная академия художественных наук, 1927. — С. 126.

² Мочульский К.В. Жизнь и творчество. — Париж: YMCA-Press, 1980. — С. 164.

³ Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского, М.: Государственная академия художественных наук, 1925. — С. 52.

сюжета⁴. М.М. Бахтин говорит о том, что Достоевский умело использует черты бульварного романа, черты романа авантюрного как средство для достижения определенных художественных задач.

Нельзя не упомянуть и о книге «Реализм Достоевского», написанной Г.М. Фридлендером⁵. В этом исследовании автор также затрагивает тему влияния на Достоевского жанра бульварного романа, используя эту литературную связь для объяснения некоторых аспектов, касающихся поэтики Достоевского. Кроме того, важное место в изучении нашей темы занимают комментарии Фридлендера к «Неточке Незвановой»⁶, где он говорит о сходстве повести с «Матильдой» Эжена Сю.

В настоящее время периодически появляются статьи и книги, касающиеся данной темы. Порой они касаются либо отдельных писателей (статья И. Еленгеевой⁷ о произведениях Поля де Кока в кругу чтения героев Достоевского, статья Л.М. Сараскиной о Поле де Коке и Достоевском⁸; глава из книги «Русские читают французов» Присциллы Мейер⁹, в которой в числе прочего говорится и о влиянии Эжена Сю, Жюль Жанена и Фредерика Сулье на русского автора на материале романа «Преступление и наказание», ее же статья о влиянии на Достоевского Жюль Жанена¹⁰; статья Неклюдова С.А.¹¹, посвященная влиянию Сю на Достоевского) либо посвящены вопросам, связанным с аспектами бульварного романа в целом (диссертация С.А. Неклюдова о сюжетной целостности романов «Идиот» и «Бесы» Достоевского¹²;

⁴ Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Собрание сочинений в 7 тт. Т.6. — М.: Языки славянских культур, 2012. — С. 116.

⁵ Фридлендер Г.М. Реализм Достоевского. — М.-Л.: Наука, 1964. — С. 129.

⁶ Фридлендер Г.М., Комментарий к «Неточке Незвановой» // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Л.: Наука, 1988. Т. 2. — С. 492-505.

⁷ Еленгеева И. Произведения Поль де Кока в кругу чтения персонажей Ф. Достоевского // Вестник Казахского национального педагогического университета, серия Филологическая. — №1(31), 2010. — С. 83-86.

⁸ Сараскина Л. И. «Вторая проза» в читательском и писательском сознании Достоевского (Э. Сю, Э. По, Поль де Кок). Тезисы доклада // Ф.М. Достоевский в диалоге культур. Материалы международной конференции 25-29 августа 2009. — Коломна-Зарайск-Даровое, 2009. — С. 134-137.

⁹ Мейер П. Русские читают французов. Лермонтов, Достоевский, Толстой и французская литература. — М.: Три квадрата, 2011.

¹⁰ Meyer P. Crime and Punishment and Jules Janin's La Confession // The Russian Review, Vol. 58, № 2 (Apr., 1999), pp. 234-243.

¹¹ Неклюдов С.А. Эжен Сю и Фёдор Достоевский: литературная мода 30–40-х гг. в контексте 60–70-х гг. XIX века // Русская литература: тексты и контексты: Сборник научных трудов молодых филологов. Варшава: 2011. Том 1. — С. 99-107.

¹² Неклюдов С.А. Проблема целостности романов Ф.М. Достоевского (на примере романов «Идиот» и «Бесы») // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук; Московский гос. ун-т, 2013.

его же статьи¹³; кроме того, отчасти посвящена связи Достоевского с бульварным романом докторская диссертация А.Б. Криницына «Сюжетология романов Ф.М. Достоевского»¹⁴ и его одноименная книга¹⁵, где как один из уровней сюжета рассматривается бульварный роман).

Существуют также статьи, сопоставляющие отдельные произведения Ф.М. Достоевского с конкретными произведениями классиков бульварного жанра, в частности, к таковым относится статья М. Джоунса, посвященная выявлению влияния романа «Матильда» Эжена Сю на «Неточку Незванову»¹⁶, а также статьи, посвященные бульварной литературе или авторам этого направления, в которых высказываются чрезвычайно ценные замечания, касающиеся интересующей нас темы. К последним относится, в частности, статья С.Н. Зенкина¹⁷. Мы считаем необходимым упомянуть и статью К.А. Чекалова «Жанровый поиск раннего Эжена Сю»¹⁸, в которой Чекалов проводит параллели между творчеством Сю и Достоевского и пишет, в частности, о том, что тема «Достоевский и Сю» все еще не изучена¹⁹.

Актуальность темы продиктована многочисленными научными дискуссиями, касающимися степени влияния бульварной литературы на писателя. Романы Достоевского обвиняли в некотором сходстве с произведениями бульварного жанра В.В. Набоков²⁰, И.А. Бунин²¹, К. Петреску²², причем оценки творчества Достоевского вообще и бульварного влияния на его

¹³ Речь идет о статьях Неклюдов С.А. К проблеме интерпретации романа Ф.М. Достоевского «Бесы» в свете двух замыслов (романа-памфлета и романа-трагедии) // *Studia Slavica: Сборник научных трудов молодых филологов*. Таллин: 2011. Том 10. — С. 90-100; Неклюдов С.А. Сюжетные лакуны и композиция целого в романе «Идиот» // *Studia Slavica: Сборник научных трудов молодых филологов*. Таллин: 2014. том 12. — С. 45-57.

¹⁴ Криницын А.Б. Сюжетология романов Достоевского Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук; Московский гос. ун-т, 2017.

¹⁵ Криницын А.Б. Сюжетология романов Достоевского. — М.: МАКС Пресс, 2017.

¹⁶ Джоунс М. Романтизм в творчестве Ф. М. Достоевского: «Неточка Незванова» и «Матильда» Эжена Сю // *Достоевский. Дополнения к комментарию*. М.: Наука, 2005. — С. 370-392.

¹⁷ Зенкин С.Н. Мечты и мифы Эжена Сю // Сю Э. Парижские тайны: в 2 томах. Т. 1. — М.: Художественная литература, 1991. — С. 13.

¹⁸ Чекалов К.А. Жанровый поиск раннего Эжена Сю (рубеж 1830-1840-х годов) // *Французская литература 30-40-х годов XIX века: «Вторая проза»*. — М.: Наука, 2006. — С. 146-175.

¹⁹ Там же, с. 163.

²⁰ Набоков В.В. Лекции по русской литературе. — М.: Азбука-Аттикус, 2010. — С. 164-165, 171-174.

²¹ Бунин И.А. Петлистые уши // *Собрание сочинений И.А. Бунина в 11 томах*. — Т. 5. — Берлин: Петрополис, 1935. — С. 132.

²² Loghinovskaia E. Dostoievski si romanul romanesc. Buc.: Editura F.C. Est-Vest, 2003. — P. 8.

творчество в частности во всех трех случаях скорее уничижительны, нежели хвалебны или нейтральны.

О сходстве сюжетных элементов романов Достоевского с произведениями авторов бульварного жанра написано не так много, как могло бы показаться, поскольку вопрос влияния бульварного романа кажется многим исследователям априори решенным, из-за чего конкретные аналогии и сопоставления на уровне детального анализа опускаются, а проблема остается не до конца освещенной. Исследование черновики Достоевского на предмет выявления генезиса бульварных мотивов в творчестве, на наш взгляд, еще не было проведено должным образом, чему и посвящена в значительной степени настоящая диссертация.

Из-за утвердившейся в последние три десятилетия репутации Достоевского как религиозного философа исследование поэтики писателя с точки зрения бульварного влияния может показаться достаточно неожиданным и внезапным, однако тем не менее имеет право на существование, что подтверждают работы, вышедшие в начале XXI века, касающиеся проблем целостности в романах Достоевского²³, сюжетологии, одним из пластов которой является как раз роман-фельетон (в частности, вопрос сюжетологии раскрыт в докторской диссертации А.Б. Криницына²⁴ и его же одноименной книге²⁵), влияния на Достоевского писателей «второй литературы», о чем пишут, в частности, Н.Т. Пахсарьян²⁶ и П. Мейер²⁷. Вычленение бульварных мотивов кажется нам необходимым для анализа последующей трансформации бульварных клише в произведениях Достоевского, творческого переосмысления основных типов бульварных героев, а также трансформации, происходившей по мере продвижения работы над произведением и отразившейся в черновых записях и подготовительных материалах.

Научная новизна настоящего исследования заключается в детальном разборе романов и повестей, включающем не только

²³ Неклюдов С.А. Проблема целостности романов Ф.М. Достоевского (на примере романов «Идиот» и «Бесы») // Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук; Московский гос. ун-т, 2013.

²⁴ Криницын А.Б. Сюжетология романов Достоевского // Диссертация на соискание степени доктора филологических наук; Московский гос. ун-т, 2017.

²⁵ Криницын А.Б. Сюжетология романов Достоевского. — М.: МАКС Пресс, 2017.

²⁶ Пахсарьян Н.Т. Фредерик Сулье и становление романа-фельетона в XIX веке // Французская литература 30-40-х годов XIX века: «Вторая проза». — М.: Наука, 2006. — С. 124-145.

²⁷ Meyer P. Crime and Punishment and Jules Janin's La Confession // The Russian Review, Vol. 58, №. 2 (Apr., 1999), pp. 234-243; Мейер П. Русские читают французов. Лермонтов, Достоевский, Толстой и французская литература. М.: Три квадрата, 2011.

общие для бульварного романа клише, но и привлечение конкретных произведений тех авторов, знакомство с которыми подтверждено документально в письмах Ф.М. Достоевского, воспоминаниях А.Г. Достоевской, в текстах Достоевского и черновиках. Важной частью настоящего исследования является анализ черновиков четырех романов, призванный проследить не только эволюцию изначального замысла от очевидной бульварной фабулы и бульварных типов, но и трансформацию изначальных клишированных жанровых элементов при создании характеров многих героев, как, например, Настасьи Филипповны или Лизы из «Подростка». Подобный анализ объясняет особенности поведения героев, сюжетные лакуны, а также оставшиеся в качестве атавизмов следы предыдущих замыслов в окончательной версии произведения.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что при ее подготовке были проанализированы не только окончательные тексты произведений, но и подготовительные материалы к ним; при написании диссертации были использованы малоизвестные романы бульварного жанра, современные Достоевскому. Работа также содержит анализ эволюции бульварного влияния на творчество писателя, проводимый от одного произведения к другому.

Практическое значение работы заключается в том, что результаты данной диссертации могут впоследствии быть использованы для дальнейшего исследования творчества Достоевского и в компаративных исследованиях русской и зарубежной литератур XIX века, при составлении учебных пособий для высшей школы, в преподавании русской литературы в вузах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ф.М. Достоевский испытывал влияние жанра бульварного романа на протяжении всего творческого пути, причем в позднем творчестве влияние жанра бульварного романа выражено ярче, нежели в самом начале карьеры, до каторги;
2. Достоевский использовал определенные особенности сюжетной занимательности бульварного романа, что нашло свое отражение как в заимствовании сложной сюжетной структуры,

отягощенной дополнительными линиями, так и в использовании устойчивых жанровых типов;

3. Произведения крупной формы (романы) Ф.М. Достоевского подвержены влиянию бульварного романа в большей степени, нежели очерки, рассказы, повести;

4. Влияние бульварного романа на творчество Ф.М. Достоевского особенно очевидно прослеживается в черновиках и подготовительных материалах к романам «пятикнижия».

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде научных докладов, прочитанных на конференциях молодых ученых и чтениях, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского: XL Международные чтения «Достоевский и мировая культура» (2015), «Русская литература в компаративной перспективе» (2015), V Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (2016), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2016, 2017), Международная конференция молодых филологов (2016), Международные Старорусские чтения «Достоевский и современность» (2016, 2017). По материалам диссертационной работы было опубликовано девять статей, из них шесть в журналах из списка ВАК.

Структура работы определяется целями и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. В первой главе приводятся терминологические обозначения, определяется понятие бульварного романа, объясняются основные методологические предпосылки, изложена история изучения вопроса влияния бульварного романа на Ф.М. Достоевского. Во второй главе излагается анализ влияния бульварного романа на произведения Ф.М. Достоевского, написанные до «пятикнижия». Третья глава разделена на пять параграфов, каждый из которых посвящен исследованию влияния жанра бульварного романа на конкретное произведение «пятикнижия», причем первые четыре параграфа содержат также анализ черновиков Ф.М. Достоевского к каждому роману, предваряющий разбор окончательной редакции произведения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется степень разработанности вопроса, определяется актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется методологическая база, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** приведены терминологическое обоснование и историческое описание бульварного романа (§ 1.1.), изложена история изучения влияния бульварного романа на творчество Достоевского литературоведами XX-XXI веков, очерчивается примерный круг чтения Достоевского в рамках бульварной литературы (§ 1.2.).

Первая часть первой главы («§ 1.1. Терминология») посвящена определению термина «бульварный роман», временных рамок жанра и его ключевых авторов, произведений, особенностей поэтики, описываются типичные для жанра сюжетно-функциональные роли героев бульварных романов (сиротка; благородная проститутка, содержанка, честная труженица, гувернантка, актриса, бедная родственница, музыкантша, роковая женщина; аристократ, богач-развратник, властолюбец, игрок, мошенник, актер, дуэлянт, честный труженик, герой-любовник; врач, сыщик, юрист, шпион, головорез, процентщик, сутенер; гризетка, пьяница, преступник, сплетник; бедное семейство, тайное общество, преступное общество). Выделяются клишированные приемы построения сюжета, присущие бульварному роману, и стандартизированные сюжетные ходы (получение наследства, появление незаконнорожденного ребенка, обмороки, исчезновения, помешательство, поиски пропавшего члена семьи, неравный брак, измена, убийство, ограбление, преступление, заговор группировки и другие).

Во второй части главы («§ 1.2. История изучения вопроса») приводится обзор мнений литературоведов XX-XXI веков (среди которых Л.П. Гроссман, К.В. Мочульский, Б.А. Грифцов, М.М. Бахтин, Л.И. Сараскина, И. Еленгеева, А.Б. Криницын, С.А. Неклюдов, М.Г. Давидович, Г.М. Фридендер, П. Мейер,

М. Джоунс, К.А. Чекалов) о присутствии в произведениях Достоевского бульварного влияния; там же приводятся биографические факты знакомства Ф.М. Достоевского с конкретными авторами и произведениями.

Вторая глава («Раннее творчество Достоевского и бульварный роман») посвящена влиянию бульварного романа на произведения, написанные до пятикнижья. Она состоит из четырех параграфов, первые три из которых посвящены анализу влияния бульварного романа на произведения (повесть «Неточка Незванова», романы «Униженные и оскорбленные» и «Игрок»), а последний, четвертый — подводит промежуточные итоги.

Первый раздел («§ 2.1. Неточка Незванова») посвящен «Неточке Незвановой», первому произведению Ф.М. Достоевского, имеющему в своем составе четкие и различимые следы влияния бульварного романа. Основная проблема, связанная с анализом текста повести «Неточка Незванова», — это незаконченность текста произведения; в совокупности с отсутствием черновиков незаконченность не дает проанализировать текст с точки зрения сюжета. Тем не менее, имеющийся текст позволяет нам проанализировать образ Неточки, сопоставив его с женскими героинями бульварного романа, сравнить произведение Достоевского с «Матильдой» Эжена Сю, сравнить сюжет и некоторые особенности его построения с бульварным романом.

В «Неточке Незвановой» есть как главное действующее лицо, близкое к типичным героиням бульварного романа, так и намеченные многочисленные сюжетные линии, характерные для жанра, театрализованность, а также цепочка совпадений, фактически и продвигающая сюжет. Примечательно, что каждая часть романа выполнена в особой жанровой традиции (первая часть — таинственная, романтическая, с мистическим оттенком; вторая — сентиментальная детская повесть; третья — семейный, психологический роман), что было вполне допустимо для бульварного романа, где разные части переносили повествование в разные слои общества, но редко встречается в традиции русской романистики, в том числе и в последующем творчестве самого Достоевского. Очевидно, что писатель находился в процессе поиска и становления своего индивидуального романного жанра, в

который впоследствии (в «пятикнижии») бульварные черты войдут гораздо более органично.

Второй раздел («§ 2.2. Униженные и оскорбленные») посвящен роману «Униженные и оскорбленные». Это произведение продолжает тенденции, заложенные в «Неточке Незвановой»: увеличение объема и, что важнее всего в данном случае, законченность повествования демонстрируют нам увеличение числа типов, амплуа и сюжетно-функциональных ролей бульварных персонажей, используемых в романе (сиротки, аристократа, мошенника, сыщика, сутенерши), а также появление полноценной детективной линии с привлечением соответствующих персонажей (шпионов и сыщика соответственно). Прослеживаются отсылки к конкретным романам: налицо апелляции к «Парижским тайнам» Сю и другим бульварным романам, что отражается и в именах персонажей.

В «Униженных и оскорбленных» появляется сразу несколько персонажей, имеющих в основе своей типы героев бульварного романа, которые в будущем сыграют важную роль в творчестве Достоевского. Речь идет о сыщике, который необходим для построения детективной линии, о новой для Достоевского разработке образа оскорбленного ребенка (Нелли), чьи черты впоследствии будут вновь задействованы при описании детства Настасьи Филипповны, и об образе аристократа – Валковского, который впервые представлен в главной сюжетной роли именно в «Униженных и оскорбленных», предвещая появление Свидригайлова и Ставрогина.

Третий раздел посвящен роману «Игрок» («§ 2.3. Игрок»). Причиной, по которой роман «Игрок» близок бульварной традиции, не в последнюю очередь является упрощенность его замысла по сравнению с многомерными романами великого «пятикнижия». Кроме того, сама по себе фабула романа, хотя и не столь запутанная, сколь сюжет любого из романов «пятикнижия», все же содержит интригу, заключающуюся в переплетении любовных линий, и в целом вполне типична для бульварного жанра. Тематика романа – азартные игры – также весьма близка произведениям бульварной литературы («Женщины, игра и вино» Поля де Кока). Сюжетные особенности построения романа – совпадения, скандалы и театральные сцены, интриги,

насыщенность событиями, пропуск солидного временного промежутка, любовные многоугольники – приближают «Игрока» к бульварному жанру.

Продолжающий тенденцию к увеличению бульварного влияния в творчестве Достоевского, «Игрок» содержит любовно-детективную линию и уже отмечен сложными любовными треугольниками, которые делают произведение еще более близким бульварному жанру. По сравнению с ранними произведениями Достоевского, в «Игроке» задействовано несколько новых для автора типов персонажей бульварного романа: игрока, содержанки и процентщицы, причем автор очень интересно сочетает два, казалось бы, диаметрально противоположных амплуа в образе Бланш.

Четвертая часть («§ 2.4. Промежуточные итоги») содержит выводы о роли бульварного влияния на раннее творчество Достоевского. Произведения, написанные до пятикнижья, внешне еще далеки от бульварного романа из-за объема произведений и скромного количества сюжетных линий и персонажей. Тем не менее, вполне наглядна тенденция к увеличению и сюжетных линий, и количества персонажей, и нарастание числа бульварных типов, используемых в произведении.

Третья глава содержит анализ романов пятикнижья, разделена на пять крупных частей, причем первые четыре части снабжены анализом черновика каждого произведения, предваряющим разбор печатного текста.

§ 3.1. содержит анализ черновых записей романа (§ 3.1.1.), разбор образов Авдотьи Романовны как носительницы черт амплуа гувернантки (§ 3.1.2.), Сони как «наследницы» бульварных благородных проституток, в том числе Лилии-Марии из «Парижских тайн» Э. Сю (§ 3.1.3.), бедного семейства (§ 3.1.4.) и Свидригайлова как носителя черт амплуа аристократа, в том числе Родольфа («Парижские тайны» Э. Сю) (§ 3.1.5.) сквозь призму бульварного романа, а в § 3.1.6. мы анализируем моменты сходства с бульварной литературой на уровне сюжетного построения; § 3.1.7. же посвящен выводам. В этом произведении Достоевский использовал как амплуа персонажей, типичных для бульварного жанра, сделав акцент на самых употребляемых (амплуа проститутки с чистым сердцем и бульварного аристократа, бедное

семейство, гувернантки), так и не менее типичные для бульварного романа совпадения, алогичность поступков и водевильные сцены.

Это произведение куда ближе к бульварному с точки зрения формы, нежели ранние работы. На этапе создания «Преступления и наказания» мы можем только констатировать, что Достоевский впервые использует форму и объем бульварного романа, а также наиболее типичные для бульварщины типы персонажей и любовные треугольники. Успех романа окрыляет писателя, и последующие четыре книги «пятикнижия» он создает по той же бульварной канве, что и первую, расширяя круг используемых амплуа бульварных героев и сюжетных приемов.

Наиболее близки «Преступлению и наказанию» социальные романы Эжена Сю, особенно это касается «Парижских тайн», близкого по тематике и использованным амплуа. При этом Достоевский использует основную линию взаимоотношений между Лилией-Марией, проституткой, и Родольфом, богатым аристократом, спускающимся на дно Парижа, и обыгрывает этот сюжет при помощи Сонечки и Свидригайлова, который, как и главный герой Сю, в конечном счете спасает жрицу любви, давая ей возможность начать новую жизнь. При этом спаситель-Родольф у Достоевского трансформируется в губящего своих женщин Свидригайлова, который спасает нуждающихся Мармеладовых не целенаправленно, в отличие от герцога Герольштейнского, а как будто спонтанно, раздавая деньги перед смертью. Достоевский сочетает тип аристократа, для бульварного романа положительный, с низкими амплуа развратника и убийцы, игрока, получая характер, для бульварного романа невозможный и парадоксальный. Кроме того, «Преступление и наказание» близко романам Поля Феваля, в частности, «Лондонским тайнам», в которых Феваль дает срез городского социального дна.

Интересно и то, что Достоевский вступает с Сю в полемику: если французский прозаик настаивает на первостепенности влияния среды на героев и этим оправдывает и профессию Лилии-Марии, и поведение проститутки Волчицы, и браконьерство Марсиаля, то Достоевский отрицает первостепенное влияние «среды», отказываясь считать его аргументом для оправдания преступления.

Вторая часть третьей главы (§ 3.2.) посвящена анализу бульварного влияния на роман Ф.М. Достоевского «Идиот». В

частях § 3.2.1. - 3.2.3. анализируются черновики романа с точки зрения бульварной занимательности; далее мы рассматриваем образ Настасьи Филипповны как носительницы черт содержанки, роковой женщины и сиротки из бульварного романа, проводя параллель между ней и конкретными героинями жанра — Баскиной и Лилией-Марией из романов Э. Сю (§ 3.2.4.). В § 3.2.5. нами анализируется мотив бедного семейства в романе, в § 3.2.6. — особенности поэтики произведения. Принцип контраста используется автором для противопоставления Настасьи Филипповны и Аглаи, Рогожина и Мышкина. § 3.2.7. посвящен особенностям построения романа на совпадениях и сюжетным лакунам, возникшим из-за разорванности повествования и обилия сюжетных линий. В § 3.2.8. изложены выводы.

Роман «Идиот» содержит существенно большее число как героев, имеющих в своем портрете отсылки к типам бульварного романа, так и сюжетных моментов, апеллирующих к произведениям Сю, Феваля, де Кока и прочих авторов бульварного жанра, нежели «Преступление и наказание» и произведения раннего периода. Достоевский расширяет арсенал амплуа, типов и ролей из бульварных романов, используемых в «Идиоте»: вместо типа проститутки, встречающегося чрезвычайно часто в бульварной прозе, он вводит более сложный тип содержанки; отсутствие аристократа из трущоб, почти обязательного для жанра, выводит «Идиота» за рамки типичного бульварного романа — Достоевский заменяет героя-супермена à la Родольф хрупким болезненным Мышкиным. При этом остается тенденция к использованию типа бедного семейства — здесь мы можем насчитать как минимум два, а то и три бедствующих семейства, не считая упомянутую вскользь семью, «заморозившую» ребенка. В качестве отвлекающей линии Достоевский использует детективную интригу, касающуюся мнимой тайны рождения Бурдовского и наследства, что также чрезвычайно типично для бульварного жанра; на мотив наследства затрагивает Мышкина и Рогожина, делая их баснословно богатыми.

Множественные совпадения, любовные треугольники, сюжетные лакуны, водевильные сцены — вот сюжетные черты, сопутствующие как бульварной поэтике, так и сюжету романа «Идиот», причем выражены эти черты во втором романе

пятикнижия ярче, нежели в «Преступлении и наказании»: тенденция к увеличению бульварных приемов в тексте налицо – если в первом романе «пятикнижия» мы видим относительно ограниченное число персонажей, сюжетных линий и любовных треугольников, то «Идиот» превосходит по всем этим параметрам предыдущее произведение, увеличивая к тому же число сюжетных лагун, возникающих как раз из-за обилия событий и героев. При этом любовные треугольники, выведенные Достоевским в «Идиоте», более занимательны и сложны, нежели единственный треугольник из «Преступления и наказания»: во-первых, в них вовлечены все главные персонажи, а не только второстепенные, как в более раннем романе; во-вторых, в «Идиоте» их больше; в-третьих, наконец, любовный треугольник «Преступления и наказания» менее интересен по причине своей предсказуемости – в случае же с «Идиотом» читатель до последней главы находится в неизвестности и может только гадать об исходе.

«Идиот» построен на любовной интриге, которая изначально носила характер (в черновых версиях) грубого водевиля: Мышкин и Рогожин фактически менялись бы возлюбленными весь роман, а Настасья Филипповна сбегала бы в бордель. Достоевский добавляет трагизм и убирает мелодраматичность, отказываясь от любовной линии Рогожин — Аглая, фигурировавшей на страницах подготовительных материалов к роману. Тем не менее, по своей тематике и сюжету «Идиот» близок бульварным романам салонного типа, а не социального, даже несмотря на то, что изначально произведение было инспирировано газетной заметкой об Ольге Умецкой, носящей остросоциальный конфликт. Однако уже в ранних черновиках социальный подтекст уходит на второй план, уступая место любовному треугольнику.

Третья часть третьей главы (§ 3.3.) посвящена анализу романа «Бесы» сквозь призму бульварного влияния. § 3.3.1. содержит анализ черновиков романа и посвящен выявлению черт бульварного романа, впоследствии отвергнутых Достоевским или же содержащимися в произведении в усеченном виде, их генезису. В § 3.3.2. мы рассматриваем образ Ставрогина как носителя черт типа аристократа и ампула героя-любовника, сладострастника-богача; в § 3.3.3. нами рассматривается функционально-сюжетная роль сиротки, приложенная к образам Петра Верховенского и Даши

Шатовой. В § 3.3.4. анализируются любовные треугольники, § 3.3.5. посвящен отражению в романе принципа контраста (Лиза и Даша; Петр Верховенский и Ставрогин; Даша и Варвара Петровна), § 3.3.6. рассматривает интриги романа и бульварные клише; в § 3.3.7. изложены выводы.

Достоевский в «Бесах» закрепляет успех тех средств бульварной занимательности, которыми он пользуется в «Преступлении и наказании» и «Идиоте». Любовные треугольники в «Бесах» еще сложнее и затрагивают еще большее число персонажей, нежели в «Идиоте»; число персонажей и связанных с ними линий также увеличено по сравнению с предыдущими произведениями. Достоевский использует уже применявшиеся им типы сиротки и аристократа, при этом существенно переосмысливая их и отходя при использовании от клише: так, беззащитный и невинный тип сиротки выворачивается им полностью при воплощении Верховенского-младшего и наделяется угрожающей недосказанностью в образе Даши Шатовой; Ставрогин же, чей образ близок типу аристократа из бульварного романа, усложняется Достоевским при помощи мотивов литературной готики, делающих героя подобным готическому злодею.

Принцип контраста используется как при создании образов героев, так и при построении сюжета, когда автор сочетает мрачные и трагические события с радостными. Обилие конфликтов, жертв (пожалуй, «Бесы» — самое кровавое произведение Достоевского), убийств, скандалов, сложные родственные связи — все это используется Достоевским для создания бульварной занимательности, заставляющей читателя напряженно следить за разворачивающимися событиями.

«Бесы» близки салонному, светскому роману: построенное на многочисленных любовных треугольниках, это произведение изначально задумывалось как история мезальянса князя с юной воспитанницей-сироткой. Даже когда линия взаимоотношений Ставрогина и Даши отошла на второй план, основной вектор сюжета романа остался прежним: в «Бесах» Достоевский акцентирует внимание на светской линии с детективной интригой. Как и в случае с «Идиотом», разнородность среды — видимость, за которой стоит равноправие героев; более того: по своему

интеллектуальному развитию и образованию дворянин Ставрогин стоит на том же уровне, что и сын крепостного Шатов. «Бесы», несмотря на разнородность среды, не близки социальным романам бульварного жанра: действие происходит в салонах провинциального города и не содержит реальной классовой борьбы, несмотря даже на деятельность Верховенского-младшего: бунт шпигулинских рабочих — лишь фон и дополнительный элемент хаоса. Этот роман особенно близок по числу сюжетных линий, персонажей и объему «Агасферу» Эжена Сю; количество жертв, а также темпы умирания героев ближе к концу, разнообразие способов смерти — все это также напоминает именно об «Агасфере».

Четвертая часть третьей главы исследования (§ 3.4.) посвящена роману «Подросток». В § 3.4.1. приводится анализ черновиков Достоевского, в том числе рассматривается генезис изначального сюжета о любви падчерицы и Версилова, в романе не отраженный. В § 3.4.2. образы Версилова и Сокольского-младшего рассматриваются с точки зрения бульварного романа, проводятся параллели с типом аристократа и с амплуа мошенника и игрока. Мотиву бедного семейства уделено внимание в § 3.4.3, чертам образа сиротки в портрете Подростка посвящен раздел § 3.4.4. Любовные треугольники рассматриваются в разделе § 3.4.5., скандалы, интриги и построенность на совпадениях анализируются в § 3.4.6. Выводы изложены в разделе § 3.4.7.

Достоевский прибегает к использованию мотива воровства, развертывая его до полноценного мошенничества, а не останавливаясь лишь на обвинениях Аркадия в нечестной игре. Смешанная среда, мезальянсы, обилие любовных линий, треугольники, в которых участвуют близкие родственники (отец и сын; сводные сестры), тайный кружок Васина — все это черты бульварного влияния, которое в предпоследнем романе Достоевского находит новое, интересное воплощение — автор создает роман, в центр которого ставит родственные узы и интриги, с ними связанные, впервые выводя в качестве главного героя новый тип, родственного типу бульварного романа: тип незаконнорожденного.

«Подросток» сочетает в себе черты и социального, и салонного романов, построенных на детективной интриге. Здесь

социальное расслоение выражено более явно, нежели в двух предыдущих произведениях Достоевского: «низкое» происхождение главного героя и его сестры, невозможность брака Версилова с Софьей и Лизы с князем Сережей из-за скандальности подобных мезальянсов не дают забыть о том, что герои принадлежат разным слоям общества. Тем не менее, сложные интриги, связанные с наследством и любовными взаимоотношениями, напоминают и о салонных романах. Детективная интрига в «Подростке», связанная с письмом, является одной из главных сюжетных линий: в этом произведении Достоевский во многом ориентировался на те романы бульварного жанра, которые близки детективу.

Пятая часть третьей главы (§ 3.5.) содержит анализ романа «Братья Карамазовы» с точки зрения интересующей нас темы. В разделе § 3.5.1. мы анализируем многочисленные любовные треугольники, в изобилии присутствующие в произведении. В § 3.5.2. нами анализируются герои Достоевского сквозь призму типологии бульварных персонажей, разработанной нами и изложенной в разделе § 1.1. Мотив бедного семейства, представленный Снигиревыми, рассмотрен в § 3.5.3. Сопоставлению образов Черта Ивана Карамазова и Дьявола из романа Ф. Сулье «Мемуары дьявола» посвящен раздел § 3.5.4. Отражение сюжетных бульварных мотивов в «Братьях Карамазовых» анализируется нами в § 3.5.5. Выводы приводятся в § 3.5.6.

Последнее произведение «пятикнижия» Достоевского содержит уже использованные ранее Достоевским типы бедного семейства, содержанки, сплетников. Любовные треугольники, как и в «Подростке», строятся с участием родственников (отец и сын; братья), причем число таких треугольников увеличивается по сравнению с «Подростком». Введен персонаж, несущий в себе черты влияния готического романа, – Черт, который является отсылкой не только к Фаусту, но и к «Мемуарам дьявола» Фредерика Сулье. Введена также и интрига, касающаяся незаконнорожденного ребенка, продолжающая тему «Подростка».

Как и в предыдущих романах, тип бедного семейства используется Достоевским для философских построений на темы смысла жизни и религии.

Присутствует детективная линия, которая подразумевает, с формальной точки зрения, наличие типов сыщика и убийцы, которые должны обслуживать эту интригу, однако образы как убийцы, так и сыщика весьма размыты: виновным называют Черта, Ивана, Митю, Смердякова, а в роли сыщиков выступают Алеша, Иван и прочие персонажи, пытающиеся доискаться до правды.

В некоторой степени «Братья Карамазовы» напоминают семейный роман, близкий роману бытовому или салонному. Семейная же интрига часто подразумевает поиск внебрачного потерянного ребенка: в случае со Смердяковым поиск не является актуальным, поскольку происхождение Павла Федоровича всем известно.

Заключение содержит выводы, касающиеся роли бульварного романа как жанра в поэтике творчества Ф. М. Достоевского, а также анализ эволюции этого влияния в зависимости от времени написания произведения, проводится анализ черновиков с точки зрения присутствия в них бульварного влияния. Если раннее творчество (до «Преступления и наказания») содержит немногочисленные произведения (одна повесть и два романа), в которых мы можем отследить черты бульварного влияния, выраженного достаточно поверхностно (в частности, отсылками к конкретным романам Эжена Сю), то пятикнижие демонстрирует и заимствование приемов бульварной занимательности, и использование бульварных ампула, и владение Достоевским сюжетными схемами бульварного произведения, достигающее в подготовительных материалах вплоть до копирования.

Библиография состоит из 160 источников.

Основные положения диссертации отражены девяти статьях, из них шесть входят в **Перечень научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ**:

1. «Игрок» Достоевского и бульварная литература: о точках пересечения // **Филологические науки. Вопросы теории и практики.** — 2016. — № 5. — С. 25–29 (в соавторстве с А.Б. Криницыным);
2. «Идиот» Ф.М. Достоевского и «Парижские тайны» Эжена Сю: точки соприкосновения // **Вестник Кемеровского**

- государственного университета. — 2016. — № 4 (68). — с. 228-232;
3. «Неточка Незванова» и черты влияния жанра бульварного романа // **Филологические науки. Вопросы теории и практики.** — 2016. — № 8. — С. 72–74.
 4. Достоевский и Эжен Сю: «Униженные и оскорбленные» // **Вестник Самарского государственного университета.** — 2016. — № 1. — С. 152–156;
 5. Достоевский и бульварная литература: «Преступление и наказание» // **Вестник Бурятского государственного университета.** — 2016. — № 2. — С. 133–143 (в соавторстве с А. Б. Криницыным);
 6. Синтез готического и бульварного влияния на творчество Ф.М. Достоевского // **LITERA.** — 2016. — с. 16-25 (совместно с А. Б. Криницыным);
 7. «Бесы» Ф. М. Достоевского и бульварный роман // **Русская филология 28. Сборник научных работ молодых филологов.** — Тарту, Эстония, 2017. — с. 77-85;
 8. О влиянии жанра бульварного романа на творчество Ф.М. Достоевского: «Братья Карамазовы» // **XXXI Международные Старорусские Чтения «Достоевский и современность».** — Великий Новгород, 2017. — с. 182-190;
 9. О черновиках Достоевского сквозь призму бульварного жанра // **Текстология и историко-литературный процесс.** — 2017. — С. 83–90.